

К. В. Краева

г. Евпатория

КОНЦЕПЦИЯ ГЕНДЕРА В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

Рассматривается концепция гендера в современной науке. Дается терминологическая характеристика размежеванию понятий «пол» и «гендер». Рассматриваются различные аспекты изучения термина «гендер».

Ключевые слова: биологический пол, гендер, научная парадигма, стереотипы, социальный пол.

Розглядається концепція гендеру у сучасній науковій парадигмі. Дається термінологічна характеристика розмежуванню понять «стать» та «гендер». Розглядаються різні аспекти вивчення терміна «гендер».

Ключові слова: біологічна стать, гендер, наукова парадигма, стереотипи, соціальна стать.

The article deals with the concept of gender in the scientific paradigm. The terminology characterization of the notions «sex» and «gender» delimitation is exposed in this study. The different aspects of the concept gender are given in this research.

Key words: biological sex, gender, scientific paradigm, stereotypes, social construct.

Генезис термина «гендер» прошел ряд этапов, начиная с 1960-х гг. вплоть до настоящего времени (XXI в.), это, прежде всего, связано с развитием феминистического направления [14, с. 215], отстаивающего права женщин. Необходимость обращения к категории «гендер» связана с выявлением «...кризиса в основаниях индустриальной цивилизации, нашедшего выражение в различных областях знания...» [18, с. 3]. Согласно мнению Н. Л. Пушкарёвой, «гендерная концепция заставляет сделать предметом изучения социально-культурные проявления половой принадлежности, различия полов, созданные культурой и историей» [13, с. 56]. Появившись в научной парадигме, понятие «гендер» использовалось в социологии, истории, а затем в лингвистике и других науках, показав огромное поле для исследований [7, с. 17]. Гендер пронизывает различные предметные области, такие как психология, философия, педагогика, литература и т. д. Категория «гендер» способствовала развитию женских исследований [17, с. 10–11], направленных, главным образом, на внутреннюю и внешнюю детерминированность женской идентичности, женственности.

Цель статьи – охарактеризовать категорию гендера в современной научной парадигме.

Первоначально понятие «гендер» использовалось в английском языке для обозначения грамматического рода [9, с. 40]. Однако как социальный пол впервые термин «гендер» был введен в 1968 г. американским психоаналитиком Р. Столлером [19] для обособления биологического пола и

выявления социальной функции человека. Следовательно, биологический пол выступает основой, из которой выделилась категория «гендер». Таким образом, за понятием «пол» сохранилась репродуктивная функция, а за понятием «гендер» осталась социальная [5, с. 17–23]. Тем не менее, вопрос о внедрении понятия «гендер» в научную парадигму является достаточно спорным. Связано это с именем ученого, впервые выделившего и употребившего термин «гендер» как «социальный пол». Некоторые исследователи [6; 15] полагают, что данный термин введен американским сексологом Дж. Мани в 1955 г. Но наряду с этим все же большая часть исследователей отдадут первенство Р. Столлеру, внедрившему данное понятие в научный оборот в 1968 г. [5; 17].

Для большего понимания концепта «гендер» необходимо дать ему более точную трактовку, сопоставляя его с понятием «пол». В связи с этим Г. А. Брандт утверждает, что «гендер <...> означает набор социокультурных качеств, которые закреплены за мужским и женским социальным поведением. Существует маскулинный набор таких качеств, который предписывается мужчинам, и феминный, приписываемый соответственно женщинам» [2, с. 25]. Набор этих качеств позволяет человеку выполнять свою функцию, определенную роль в обществе, одно без другого существовать не может, то есть если пол – это биологическая природа человека, то гендер – социальная и связанная с полом биологическим.

Занимаясь исследованиями в области гендера, О. А. Воронина тем самым выделяет три базисные теории, характеризующие гендер с различных позиций: 1) теория социального конструирования гендера; 2) гендер как стратификационная категория; 3) гендер как культурная метафора. Согласно мнению О. А. Ворониной, первая теория «социального конструирования гендера» заключается во взаимоотношении с социальными институтами, включающими социализацию и выявление индивидуально психологического начала каждой личности, проявляющееся «...на уровне их сознания (т. е. гендерной идентификации), принятия заданных обществом норм и подстраивания под них...» [3, с. 12]. Вторая теория выделяется на основе определенного общественного порядка, предписывающего человеку выполнение определенных ролей и функций в социуме. Следующая теория, «гендер как культурная метафора», трактует гендер с культурологической позиции, выраженной гносеологическим компонентом. Однако в двух последних теориях «...содержатся неявные ценностные ориентации и установки, сформированные таким образом, что все, определяемое как “мужское” или отождествляемое с ним, считается <...> значимым и доминирующим, а определяемое как “женское” – негативным, вторичным <...>. Многие не связанные с полом феномены и понятия (природа и культура, чувственность и рациональность, божественное и земное и т. д.) через существующий культурно-символический ряд отождествляются с “мужским” или “женским”. Таким образом <...> многие явления и понятия приобретают “половую” (или, правильнее сказать, гендерную) окраску» [3, с. 13]. Следовательно, пол окультурируется, представляя непосредственно

собой «культурную метафору», дающую возможность выполнять предназначенные человеку общественные функции.

Исходя из вышесказанного, О. А. Воронина, изучая категории «пол» и «гендер», дает следующее обобщенное определение данным понятиям: «Гендер – понятие, которое относится к социальным (а не биологическим) различиям между женщинами и мужчинами; эти воспитанные в людях различия изменяются во времени, а также различаются как между культурами, так и внутри одной культуры» [4, с. 162]. Под полом она подразумевает «...биологические характеристики, которые разделяют человеческие существа на женские и мужские» [4, с. 163]. Наряду с О. А. Ворониной, Р. Г. Петрова рассматривает гендер как «...комплекс соматических, социокультурных и поведенческих характеристик, обеспечивающих индивиду личный, социальный и правовой статус мужчины и женщины» [12, с. 232], то есть гендер рассматривается как общечеловеческая категория, обусловленная ходом развития культуры в контексте определенного периода исторического развития [11, с. 12].

Гендер – не биологически индивидуализированная категория, как понятие «пол», поскольку «...пол – это сложная многоуровневая система, элементы которой формируются разновременно, на разных стадиях индивидуального развития...» [9, с. 36]. Таким образом, пол биологически детерминирован, что связано с психологическими и физиологическими свойствами организма мужчины и женщины, а гендер, в свою очередь, социально обусловлен и связан с функционально-ролевыми детерминантами общества. Если гендер – это социальный пол в узком значении этого слова, то Н. И. Абубикирова под гендером в широком смысле подразумевает следующее: «...термин включает в себя сложную систему <...>, это конструкция концептуальная и основанная на опыте, индивидуальная и общественная, кросс-культурная <...>, физическая и духовная, а также политическая. То есть она является отражением жизни в мире, создавшем нас не просто людьми, но всегда женщиной или мужчиной» [1].

При рассмотрении пола биологического и пола социального (гендер), происходит создание общественных стереотипов, согласно которым женщина занимает второстепенное (подчиненное) место по отношению к мужчинам и в связи с этим возникает неравноправие между мужчинами и женщинами [10, с. 50]. Однако Н. И. Абубикирова рассматривает данные концепты «пол» и «гендер» на иерархическом уровне общественно-культурных отношений, которые предписывают определенное место не человеку в целом, которое он должен занимать, а конкретной женщине или мужчине, в частности. Следовательно, гендер – это социально-политизированная категория, создающая определенные бытийные женские и мужские образы [2, с. 25–28]. В связи с этим происходит создание стереотипов, общество стереотипизируется. С точки зрения В. И. Коваль, корни стереотипов ушли вглубь истории и связаны, прежде всего, с Библией и различными верованиями, семейными и общественными наставлениями, передаваемыми из поколения в поколение [8, с. 9].

А. В. Ростова утверждает, что стереотипы – это своего рода клишированное поведение, надстраиваемое мужчинам и женщинам, то есть некий негласный, предписанный свод правил, согласно которому необходимо жить и действовать в обществе. Отход от этих правил, выступление против установившегося порядка вызывает порицание со стороны общественности [14, с. 186]. Исходя из этого, концепция «гендер» стала решающей стержневой базой и отправной точкой «...социокультурной детерминации человека...» [2, с. 28]. Раньше термин «гендер» больше относился к феминизму и заменял понятие «женщина», то есть они были взаимозаменяемыми, но в связи с более детальным анализом гендера как социальной категории этот вопрос был пересмотрен, и теперь он диктует разделение социального пола на две взаимообусловленные категории: женская и мужская [20, с. 252–253].

В сфере современной научной парадигмы зачастую происходит некая путаница между тремя конструктивными понятиями исследований, а именно феминистическим, гендерным и женским. Феминистические исследования, главным образом, связаны со сферой политики, но практически не затрагивают учебную сферу, которая является главной в женских исследованиях. Гендерные исследования, в свою очередь, являются промежуточным звеном в этом триединстве понятий. Общее между ними – это постулат равенства, но, в отличие от феминизма (сексуального равенства), гендер говорит о равенстве, обусловленном природой человека, то есть биологическим полом, а также социальными механизмами и их влияниями [17, с. 14–15].

В связи с развитием исследований, главным компонентом которых является гендер, исследователи говорят о гендерологии – как об отрасли научного знания, занимающейся изучением всех особенностей гендера. Однако, согласно мнению Е. И. Трофимовой, уместность понятия «гендерология» иногда подвергается сомнению, но исследователь говорит о целесообразности данного термина в научном обороте: «...гендерология – наука о таких конструктах культуры, как женственное и мужественное» [16, с. 180]. Следовательно, гендерология необходима для изучения проявлений женственности и мужественности на всех уровнях общественного развития человека.

Женские исследования имеют свои корни в движении феминизма, результатом которого являются гендерные исследования [17, с. 14–15]. Таким образом, женские исследования представляют собой научное направление, признанное рассмотреть «...женский жизненный опыт в системе социальной и культурной действительности...» [11, с. 16]. Следовательно, гендер реализуется в общественных отношениях, проявляемых через различные аспекты, в первую очередь посредством языка и поведения.

Помимо социального аспекта гендер может интерпретироваться с культурологической позиции [3, с. 12–13], что дает возможность детерминировать его как социокультурный механизм отображения

исторической рефлексии социума. С позиции «культурного конструктивизма» гендер рассматривается как предопределение имиджевых доминант, постулируемых обществу сквозь призму надстраиваемых социально-детерминированных конструктов [10, с. 53–54]. Следовательно, гендер – это концептуально социально-культурная детерминанта, обуславливающая различные подходы к своему изучению.

Таким образом, репрезентируемые понятия «пол» и «гендер» вызывают много споров в современном научном мире, в частности, со стороны феминизма или других групп нетрадиционных ориентаций. Однако пол как таковой – это то, каким рождается человек, а социальный пол – это то, что мы подразумеваем под пониманием гендера, а именно набор определенных свойств, функций, ролей, которые человек приобретает посредством своей социализации, а также система поведенческих постулатов, предписывающих определенный социально-правовой регламент поступков. Интерпретируя концепт «гендера», можно выявить ряд проблемных и спорных аспектов, связанных прежде всего с именем ученого, внедрившего его в контекст науки, и различными его трактовками, а именно, биологической, социальной и культурологической, проявляемыми на разных этапах общественно-исторического развития и индивидуально-физиологическими свойствами личности. Все это порождает такие проблемы как стереотипичность, являющаяся одной из ключевых общественных постулатов, способствующих возникновению демаркации (делению) гендерной идентичности по половому признаку и социальным ролям. Следовательно, аккумуляция характерных гендеру элементов находит свое отображение в литературном процессе и постулирует и руководствуется присущей ей стереотипизацией.

Библиографические ссылки

1. Абубикирова Н. И. Что такое «гендер»? [Электронный ресурс] / Н. И. Абубикирова // *Общественные науки и современность*. – 1996, – № 6, С. 123-125. – Режим доступа : <http://www.a-z.ru/women/texts/abubikr.htm>. – Название с экрана.
2. Брандт Г. А. *Философская антропология феминизма. Природа женщины* / Г. А. Брандт. – СПб. : Алетейя, 2006. – 160 с.
3. Воронина О. А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе / О. А. Воронина // *Общественные науки и современность*. – 2000. – № 4. – С. 12–13.
4. Воронина О. А. *Феминизм и гендерное равенство* / О. А. Воронина, М. : Эдиториал УРСС, 2003. – 320 с.
5. Воронцов Д. В. *Гендерная психология общения* / Д. В. Воронцов. – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2008. – 208 с.
6. *Гендерная психология*. 2-е изд. / Под ред. И. С. Клециной. – СПб. : Питер, 2009. – 496 с.
7. Кириллина А. В. *Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации* : учеб. пособ. для студ. вузов. – М. : РОССПЭН, 2004. – 252 с.
8. Коваль В. И. *Язык и текст в аспекте гендерной лингвистики* : моногр. / В. И. Коваль; Мин-во образов. РБ, Гомель. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2007. – 217 с.
9. Кон И. *Мужчина в меняющемся мире* / И. Кон. – М. : Время, 2009. – 496 с.

10. Малашенко Т. Н. Трактовка поняття «гендер» и гендерные исследования / Т. Н. Малашенко // Гендерные исследования в гуманитарных науках : современные подходы : матер. Междунар. науч. конф. / Т. Н. Малашенко. Иваново, 15–16 сент. 2000 г. Ч. I. Методология. Образовательная политика. Философия. Иваново : Изд. центр «Юнона», 2000. – С. 50–54.
11. Основи теорії гендеру : навч. посіб. – К. : «К.І.С.», 2004. – 536 с.
12. Петрова Р. Г. Гендерология и феминология : учеб. пособ. / Р. Г. Петрова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд.-торг. корпорация «Дашко и Ко», 2010. – 272 с.
13. Пушкарёва Н. Л. Женская и гендерная история: история и перспективы развития в России / Н. Л. Пушкарёва // Историческая психология и социология истории. – 2010. – № 2. – С. 56.
14. Ростова А. В. Категории «пол» и «гендер» как категории анализа гендерных отношений / А. В. Ростова // Вестник СамГУ. – 2007. – № 3 (53). – С. 186.
15. Степанова Л. Г. Актуальные проблемы гендерной психологии в условиях современных интеграционных процессов [Электронный ресурс] / Л. Г. Степанова // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук в условиях современных интеграционных процессов [под ред. С. Ф. Сокола, С. А. Самалы, В. К. Бонько]. – Минск, 2006. – Режим доступа : <http://mycoach.at.tut.by/gender.html>. – Название с экрана.
16. Трофимова Е. И. Терминологические вопросы в гендерных исследованиях / Е. И. Трофимова // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – С. 180–181.
17. Тукачёва Ю. С. Методологические проблемы гендерного подхода / Ю. С. Тукачёва // Теория и практика гендерных исследований в мировой науке : матер. II Междунар. науч.-практ. конф. 5–6 мая 2011 г. – Пенза – Махачкала – Ереван : Науч.-изд. центр «Социосфера», 2011. – С. 10–15.
18. Хорошильцева Н. А. Гендерная метафора в современной культуре : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.13. «Религиоведение, философская антропология, философия культуры» / Н. А. Хорошильцева. – Ставрополь, 2003. – 161 с.
19. Stoller R. Sex and Gender: On the Development of Masculinity and Femininity / Robert Stoller. Science House, [New York City](#), 1968. – 383 p.
20. Wallace E. K. Encyclopedia of feminist literary theory / Elizabeth Kowaleski Wallace. – Routledge, 2009. – 676 p.

Надійшла до редколегії 25.04.2013 р.